

15 Августа.

№ 16

XII годъ

№ 16

1901 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, въ 24 день минувшаго іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать священнику церкви 3-го драгунскаго Сумскаго полка Аванасію *Лепорскому*, по случаю 250 лѣтняго юбилея названнаго полка, золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Лестные отзывы о военныхъ священникахъ.

1.

ИЗЪ ПРИКАЗА

Л.-гвардіи Преображенскаго полка за № 100.

Сердечно поздравляя о. протоіерея Іоанна *Философова* съ новымъ высокимъ его назначеніемъ, прошу его принять самую сердечную мою благо-

дарность за двѣнадцатилѣтнее его безупречное исполненіе пастырскихъ обязанностей при Преображенскомъ всей Гвардіи соборѣ и плодотворную дѣятельность по преподаванію закона Божія въ полковой учебной командѣ и веденію духовныхъ бесѣдъ съ нижними чинами.

Командиръ полка, Свиты Его Величества генераль-маіоръ *Озеровъ*.

2.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по Восточно-Сибирскому Крѣпостному полку, № 25.

Полковой священникъ о. Николай *Ливоваровъ*, переведенный въ Порт-артускій крѣпостной полкъ, отбываетъ къ мѣсту своего назначенія. Непродолжительное служеніе о. Николая въ полку связано, однако, съ выдающимися событіями въ исторіи полка, и къ нимъ относятся также устройство полковой церкви въ Портъ-Талиенванѣ, освященіе полковой иконы и устройство временной церкви въ Мукденѣ. Подъ сѣнью храма и Св. Вѣры тяжелый трудъ воина Далекаго Востока становился легкимъ и отраднымъ, а своею краткою, ясною и образною проповѣдью о. Николай всегда благотворно дѣйствовалъ на души пасомыхъ и вселялъ въ сердца ихъ сѣмя доброе. Знаменательныя минуты торжественнаго освященія Высочайше пожалованнаго полку знамени, въ 1900 году и, въ томъ же году, вскорѣ, нераздѣльное участіе о. Николая съ полкомъ въ походахъ и бояхъ противъ китайцевъ—навсегда соединило его имя съ благодарными воспоминаніями о его дѣятельности. Не забудутся и тѣ величественныя моменты, когда онъ, какъ пастырь добрый, съ крестомъ въ рукахъ, то подъ огнемъ въ передовой линіи, то на перевязочномъ пунктѣ, утверждалъ воиновъ въ исполненіи своего св. долга, облегчая страданія раненыхъ и утѣшая умирающихъ: такъ было и при пораженіи китайскихъ полчищъ у ст. Томичао, кр. Лайченю, г. Ньючангъ, ст. Айсалзанъ, кр. Ляоянъ и, наконецъ, при самомъ занятіи древней столицы Манчжури, г. Мукдена, куда отъ сотворенія міра впервые вступили побѣдоносныя войска воинства Христова и вознесли, въ молебномъ пѣніи о. Николая предъ своимъ полковымъ знаменемъ, на дворцовой площади—благодареніе Господу

Богу. Такія событія не изгладятся изъ нашей благодарной памяти, и составитель исторіи полка посвятить имъ не одну страницу, какъ доблестному служенію на полѣ брани и воинскаго подвига. Поэтому-то, отъ лица службы, я считаю долгомъ своимъ выразить о. Николаю сердечную благодарность.

Командующій полкомъ, подполковникъ *Муравьевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Б Е С Ъ Д А

объ Іоаннѣ Крестителѣ.

Истинно говорю вамъ: изъ рожденныхъ жєнами не возставалъ никто, болѣе Іоанна Крестителя (Мѡ. XI гл., 11 ст.).

Нашимъ прародителямъ Адаму и Евѣ, изгнаннымъ изъ рая, Господь далъ обѣтованіе о пришествіи Сына Своего, который избавитъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти: сѣмя жены, сказалъ Господь, сотретъ главу змія—діавола. Неоднократно и впослѣдствіи Господь подтверждалъ свое обѣтованіе о пришествіи Спасителя. Но болѣе всего приготавлиали Евреевъ къ пришествію Мессіи пророки. Для этого, главнымъ образомъ, и посылалъ ихъ Господь къ своему народу. Они являлись по преимуществу въ трудныя минуты исторической жизни евреевъ. Указывая на бѣдствія, какъ слѣдствіе ихъ собственныхъ грѣховъ, увѣщевая ихъ исправиться, пророки въ тоже время возводили мысль слушателей ко временамъ Мессіи, который своею смертию искупитъ грѣхи людей и устроитъ новое царство—духа и истины.

Послѣднимъ изъ такихъ пророковъ былъ Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ.

Родителями Іоанна Крестителя были Захарія, священникъ іудійскій, и жена его Елизавета, жившіе въ правленіе Ирода Великаго, въ древнемъ городѣ Хевронѣ, на юго-западъ отъ Іерусалима. Они достигли уже преклонныхъ лѣтъ, но дѣтей у нихъ не было. Надо сказать, что бесплодіе считалось у евреевъ наказаніемъ за грѣхи. Посему на Захарію и Елизавету

должны были смотрѣть, какъ на людей, чѣмъ-либо прогнѣвившихъ Бога. Между тѣмъ, оба они были праведны предъ Богомъ, какъ говоритъ Евангеліе (Лук., I, 6). Понятно, что неимѣніе дѣтей приносило имъ много огорченій; но Захарія и жена его несли это горе, не ропша на Господа.

Священники іудейскіе по очереди являлись изъ своихъ городовъ въ Іерусалимъ для совершенія богослуженія. Этихъ очередей было двадцать четыре, къ восьмой принадлежалъ Захарія. Однажды случилось ему войти въ храмъ для кажденія. Храмъ іерусалимскій раздѣлялся на двѣ части: святилище и святое святыхъ. Въ святилище имѣли право входить только священники, въ святое святыхъ — только первосвященникъ (одинъ разъ въ году), а народъ обыкновенно во время богослуженія стоялъ во дворѣ храма. Когда Захарія вошелъ въ святилище, съ правой стороны кадилаго жертвенника явился ему Ангелъ Божій. Явленіе Ангела считалось у евреевъ предвѣстіемъ смерти (см. Суд., VI, 22—23; XIII, 22). Поэтому Захарія смутился и страхъ напалъ на него; но Ангелъ успокоилъ его. «Не бойся, Захарія», сказалъ онъ, «молитва твоя услышана, и жена твоя родитъ тебѣ сына, и наречешь ему имя — Іоаннъ. И будетъ тебѣ радость и веселіе, и многіе о рожденіи его возрадуются, потому что онъ будетъ великъ предъ Господомъ, не будетъ пить вина и сикера, и еще отъ чрева матери своей исполнится Духа Святаго, и многихъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу. Онъ будетъ идти предъ Нимъ въ духъ и силъ Іліи, покоритъ сердца отцовъ дѣтямъ, обратитъ невѣрующихъ къ мудрости праведниковъ и представитъ Господу народъ приготовленный.» (Лук. I, 13—17).

Велико было изумленіе Захаріи при этомъ извѣстіи. Онъ, который уже потерялъ всякую надежду имѣть дѣтей, получаетъ обѣтованіе о рожденіи сына, «великаго предъ Господомъ», равнаго по духу и силъ пророку Іліи. Захарія не могъ не высказать своего недовѣрія: «я старъ и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ», сказалъ онъ. Для того, чтобы доказать вполнѣ истинность и неизмѣнность принесеннаго имъ извѣстія, Ангелъ открываетъ Захаріи, кто онъ: «я Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ; а за то, что ты усумнился въ моихъ словахъ, ты будешь нѣмъ до тѣхъ поръ, пока не сбудется сказанное мной». Послѣ этого Ангелъ скрылся, а Захарія возвратился къ ожидавшему его народу и знаками объяснилъ случившееся съ нимъ (Лук., I, 18—22).

По окончаніи своей очереди Захарія возвратился домой въ Хевронъ. Сбылось слово Божіе: Елизавета сдѣлалась матерью. Велика была радость

ея: «Богъ призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми», говорила она (Лук., I, 25).

Въ это же время въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ жила дѣва изъ дома Давидова, по имени Марія, будущая мать Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа. На шестой мѣсяцъ по возвращеніи Захаріи въ Хевронъ, къ Маріи явился тотъ же Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ о рожденіи отъ нея обѣтованнаго Мессіи, онъ же сообщилъ ей о радости, доставшейся на долю Елизаветы, родственницы ея. Узнавъ объ этомъ, Марія поспѣшила въ Хевронъ. Здѣсь произошло достопамятное событіе: едва Елизавета увидѣла Марію, «взыгралъ младенецъ во чревѣ ея, и исполнился Духа Свята Елизаветъ» (Лук. I, 41). И младенецъ Іоаннъ, и Елизавета прозрѣли, кто стоитъ предъ ними: «благословенна ты въ женахъ, воскликнула Елизавета, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуда это мнѣ, что сама Мать Господа моего пришла ко мнѣ?» (Лук. I, 42—43). Раздѣляя радость ея, дѣва Марія отвѣчала благодарственною рѣчью Господу.

Черезъ три мѣсяца Марія возвратилась домой. Вскорѣ послѣ этого Елизавета родила сына. По обычаю въ восьмой день младенцу нужно было наречь имя. Родственники Елизаветы хотѣли назвать его по отцу, Захаріей, но мать рѣшительно воспротивилась этому и, подъ внушеніемъ Св. Духа, потребовала, чтобы младенецъ былъ названъ Іоанномъ. Напрасны были указанія присутствующихъ на то, что въ родствѣ Захаріи и Елизаветы не было никого, кто носилъ бы это имя. Наконецъ, за разрѣшеніемъ вопроса обратились къ Захаріи. Онъ потребовалъ дощечку и написалъ на ней—Іоаннъ; и тотчасъ разрѣшились уста его, и онъ возблагодарилъ Господа въ пророческой рѣчи (Лук., I, 56—79).

Это событіе произвело сильное впечатлѣніе. Всѣ спрашивали: что выйдетъ изъ этого младенца? Младенецъ же, говоритъ Евангеліе, возрасталъ и укрѣплялся духомъ; и былъ въ пустынь до дня явленія своего Израилю (Лук., I, 80). Удалившись въ пустыню, Іоаннъ готовился здѣсь къ своему великому служенію. Здѣсь закалилъ онъ свое тѣло, питаясь акридами и дикимъ медомъ; суровая, однообразная природа сосредоточивала его духъ на богоугодныхъ размышленіяхъ. Такъ прожилъ онъ до тридцати лѣтъ.

По истеченіи этого времени Іоаннъ выступилъ съ проповѣдью покаянія.

Тяжелое время переживалъ тогда еврейскій народъ; онъ, избранный Богомъ, находился подъ игомъ языческаго народа—Римлянъ; давно обѣщанный Мессія не приходилъ. Но память объ обѣтованіи, данномъ еще въ

раю Адаму и Евѣ, жива была среди евреевъ. Они твердо вѣрили въ Избавителя и внимали всему, что предвѣщало Его пришествіе. Суровая наружность Іоанна Крестителя, его грубая одежда изъ верблюжьяго волоса, его вдохновенная, грозная проповѣдь,—все это удовлетворяло чаяніямъ сыновъ еврейскаго народа и они стекались къ нему толпами. «Покайтесь», говорилъ Іоаннъ всѣмъ, приходившимъ къ нему, «ибо приблизилось Царствіе Небесное» (Мате., III, 2). Всѣхъ, раскаявшихся во грѣхахъ, Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія.

Не надо забывать, что крещеніе Іоанново существенно отличалось отъ крещенія, заповѣданнаго Іисусомъ Христомъ. Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, т. е. крестящійся исповѣдывалъ ему грѣхи свои и обѣщалъ исправиться, сотворить плоды, достойные покаянія. Крещеніе, установленное, Спасителемъ, есть крещеніе во оставленіе грѣховъ, т. е. всякій крестящійся разрѣшается отъ грѣховъ—первороднаго и другихъ, совершенныхъ имъ до крещенія. Самъ Іоаннъ указывалъ на это различіе: «я крещу васъ водою въ покаяніе, но идущій за мною будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ». (Мте., III, 11).

Особенно сурово относился Іоаннъ къ приходившимъ къ нему фарисеямъ и саддукеямъ. Это были двѣ секты. Фарисеи особенно важное значеніе придавали исполненію обрядностей, предписываемыхъ ветхозавѣтнымъ законодательствомъ: они совершали частыя омовенія, много и долго молились, раздавали милостыню. Но все это дѣлалось не изъ желанія угодить Богу, а изъ тщеславія, изъ желанія обращать на себя всеобщее вниманіе и быть первыми въ народѣ. Саддукеи, наоборотъ, отвергали многое и существенно важное изъ ветхозавѣтнаго ученія: такъ, они не вѣрили въ бытіе ангеловъ, въ воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ. Этихъ-то людей—фарисеевъ и саддукеевъ—и обличалъ особенно грозно Іоаннъ Креститель. «Порожденія ехидны», такъ говорилъ онъ имъ, «кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва Божія? Не утѣшайтесь тѣмъ, что вы приходите отъ Авраама, ибо Господь и изъ камней можетъ сотворить дѣтей Аврааму. Не происхожденіе отъ Авраама, а благочестивая, согласная съ божественнымъ закономъ жизнь можетъ оправдать человѣка. Покайтесь, ибо уже сѣкира при корнѣй деревъ лежитъ. Какъ всякое дерево, не приносящее добраго плода срубаютъ и бросаютъ въ огонь, такъ ввергнетъ Господь и васъ въ геенну огненную, если вы останетесь нераскаянными». (Мте., III, 7—10).

Крестя приходящихъ крещеніемъ покаянія, Іоаннъ давалъ имъ и пра-

вила поведенія въ послѣдующей жизни. Онъ заповѣдывалъ любить ближняго своего, говоря: «у кого есть двѣ одежды, дай неимущему; у кого есть пища, подѣлись ею съ голодающимъ». Мытарямъ онъ говорилъ: «не требуйте болѣе того, что опредѣлено брать». Мытари были сборщики податей, — они брали тотъ или другой городъ за известную сумму на откупъ у римскаго правительства и затѣмъ взыскивали подати съ народа, стараясь получить больше того, что они сами заплатили правительству и вымогали деньги безъ состраданія. Поэтому званіе мытаря пользовалось у евреевъ всеобщей ненавистью. Приходили къ Іоанну и воины. Принадлежа къ чуждому евреямъ народу (воины были римляне), воины часто обижали евреевъ, вели себя, какъ побѣдители въ завоеванной странѣ и подъ страхомъ доноса нерѣдко позволяли себѣ требовать деньги. Поэтому Іоаннъ и убѣждалъ ихъ: «не обижайте никого, не клеветайте и будьте довольны своимъ жалованьемъ». (Лук., III, 11—14).

Много еще говорилъ Іоаннъ, убѣждая слушателей креститься и покаяться.

Наконецъ, пришелъ креститься къ Іоанну и Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Будучи безгрѣшнымъ, Спаситель не имѣлъ нужды ни въ крещеніи, ни въ покаяніи. Но онъ хотѣлъ показать примѣръ смиренія и собственнымъ примѣромъ освятить христіанское таинство крещенія. Іоаннъ не зналъ Его, но, будучи исполненъ Духа Святаго еще отъ чрева матери (Лук. I, 15), почувствовалъ кто стоитъ предъ нимъ, и сказалъ: «мнѣ надобно креститься отъ Тебя, а Ты приходишь ко мнѣ?» Но Іисусъ отвѣчалъ ему: «не препятствуй, ибо надлежитъ исполнить все, сказанное обо Мнѣ Отцемъ Небеснымъ». Тогда Іоаннъ не сталъ болѣе противиться. И вотъ, когда Іисусъ Христосъ вышелъ изъ воды, «отверзлись небеса и (Іоаннъ) увидѣлъ Духа Божія, который сходилъ въ видѣ голубя и спускался на Него. И вотъ—гласъ съ небесъ, глаголющій: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе» (Мтѣ., III, 17).

Послѣ крещенія Спасителя Іоаннъ началъ проповѣдывать уже не о грядущемъ, а о пришедшемъ Мессіи: «Сей былъ тотъ, о которомъ я сказалъ, что идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня» (Іоан., I, 15). Слухи о пришедшемъ Мессіи разнеслись по всей Іудеѣ, но никто не зналъ, гдѣ и кто Онъ. Предполагая, что самъ Іоаннъ и есть Мессія, члены синедріона прислали къ нему священниковъ и левитовъ узнать о немъ что-либо опредѣленное. «Кто ты», спросили Іоанна посланные. Іоаннъ,

угадывая ихъ сомнѣнія, отвѣчалъ: «я не Христось и не Илія, и не пророкъ. Я голосъ вопіющаго въ пустынь: исправьте путь Господу, какъ сказалъ пророкъ Исаія». «Но почему же ты крестишь», спросили его послы синедріона. «Я крещу въ водѣ», отвѣчалъ Іоаннъ, «но среди васъ стоитъ нѣкто котораго вы не знаете. Онъ-то—идушій за мною, но который сталъ впереди меня (т. е. онъ явился послѣ меня, но я по достоинству ниже его). Я не достоинъ развязать ремень у обуви Его» (Іоан., I, 19—27).

Чтобы окончательно разсѣять всякія сомнѣнія относительно личности Іисуса Христа, Іоаннъ прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ именно и есть Мессія, пришедшій въ міръ пострадать за грѣхи людей: «вотъ Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра», говоритъ онъ, видя подходящаго къ нему Іисуса. «Я не зналъ Его, но пославшій меня крестить сказалъ мнѣ: тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ на кого снизойдетъ Духъ въ видѣ голубя. Для того-то я и пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю». (Іоан., I, 29—34). Такое же свидѣтельство повторилъ Іоаннъ и на другой день.

Хотя ученики Іоанна и слышали слова своего учителя объ Іисусѣ Христѣ, но тяжело было имъ примириться съ мыслью, что Іоаннъ ставилъ себя ниже крещеннаго имъ. Поэтому, когда они услышали, что ученики Іисуса Христа также крестятъ приходящихъ къ нимъ, они пришли къ Іоанну и сказали: «равви, тотъ, который былъ съ тобою при Іорданѣ и о которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ—онъ креститъ, и всѣ идутъ къ нему». Но Іоаннъ окончательно разрѣшаетъ ихъ недоумѣнія: «не можетъ человѣкъ ничего взять на себя, если не дано ему съ неба. Не я Христось, но я посланъ предъ Нимъ. Имѣющій невѣсту есть женихъ, а другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радуется, слыша голосъ жениха. Эта-то радость моя исполнилась». Здѣсь Іоаннъ сравниваетъ Спасителя съ женихомъ, а вѣрующихъ въ Него—съ невѣстою. «Ему», продолжаетъ Іоаннъ, «должно расти, а мнѣ—умаляться. Тотъ, кто приходитъ свыше, есть выше всѣхъ, а родившійся на землѣ говоритъ, какъ земной человѣкъ. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ на небѣ, и не всѣ вѣрують Ему. Но тѣ, которые признали Его, признали и истинность Его ученія. Ибо тотъ, кого послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи, и Богъ далъ Ему Духа Святаго не мѣрою, не частію, но всецѣло». Здѣсь же Іоаннъ прямо указываетъ, что Іисусъ Христось есть Сынъ Божій; посему вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь

вѣчную. Всѣ должны вѣрить Ему; Отецъ любитъ Сына и все далъ въ руки Его. (Іоан., III, 25—36).

Іоаннъ исполнилъ задачу, которую предназначилъ ему Господь на землѣ: онъ приготовилъ народъ къ пришествію Мессіи и засвидѣтельствовалъ, что Іисусъ Христосъ именно и есть Спаситель міра. Недалекъ уже былъ день смерти Предтечи, и онъ насталъ.

Призывая народъ къ покаянію, Іоаннъ въ своихъ обличеніяхъ не щадилъ ни сильныхъ, ни слабыхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ. Не избѣгъ его проповѣди и тогдашній правитель Галилеи, Иродъ Антипа. Иродъ отнялъ жену у брата своего, Филиппа. Никто не смѣлъ указать правителю на незаконность его поступка и только Іоаннъ открыто и смѣло заявилъ: «не должно тебѣ имѣть жену брата своего». (Марк., VI, 18). За это Иродъ заточилъ его въ темницу. Иродіада, жена Ирода, настаивала на смерти Іоанна, но правитель не соглашался на это, опасаясь взрыва негодованія со стороны народа, который уважалъ Іоанна Крестителя. Но разъ Иродъ справлялъ день своего рожденія. Онъ далъ пиръ вельможамъ, тысяченачальникамъ и старѣйшинамъ іудейскимъ; дочь Иродіады плясала на этомъ пиру. Пляска ея такъ понравилась царю, что онъ, отуманенный виномъ, безразсудно воскликнулъ: «проси у меня, чего хочешь, все дамъ тебѣ, хотя бы половину царства моего». Воспользовавшись этимъ обѣщаніемъ, она побѣжала къ матери за совѣтомъ и та сказала ей: «проси голову Іоанна Крестителя». Когда дѣвица передала свою просьбу царю, онъ опечалился. Но обѣщаніе было дано въ присутствіи всѣхъ гостей и царь не рѣшился нарушить своего слова. Тотчасъ же былъ посланъ въ темницу воинъ, который отрубилъ голову праведника и принесъ ее на блюдѣ дѣвицѣ. Та отдала ее матери.—Ученики Іоанна Крестителя, узнавъ о смерти своего учителя, взяли тѣло его и похоронили во гробѣ. (Марк. VI, 17—29).

Чему же учить насъ жизнь Іоанна Предтечи, братіе?—Она служитъ намъ примѣромъ полного и безусловнаго послушанія волѣ Божественной, любви къ Богу и ближнему, примѣромъ совершеннаго самоотверженія. Покорный волѣ Божіей, удаляется Іоаннъ въ пустыню, терпитъ здѣсь лишенія, отрекается отъ удовольствій, даже и невинныхъ, которыя человѣкъ находитъ въ мірѣ. Одна задача занимаетъ его, одну цѣль преслѣдуетъ онъ,—спасеніе ближнихъ, приведеніе ихъ на путь покаянія. Послѣдовательно, безъ страха идетъ онъ къ этой цѣли, не смущаясь неудачами, не боясь пре-

слѣдованій, не прельщаясь благами міра сего. Всѣмъ пожертвовалъ онъ для исполненія воли Божественной, не пожалѣлъ и жизни своей, совершивъ то великое дѣло, для котораго посланъ былъ въ міръ. — приготовить людей къ пришествію Спасителя. Посему и самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ о немъ: «истинно говорю вамъ изъ рожденныхъ женами не возставалъ никто, большой Іоанна Крестителя (Мтѣ., XI. 11).

Протоіерей церкви Вознесенія Господня 28-го драгунскаго Новгородскаго полка
Александръ **Воскресенскій**.

Братское собраніе военнаго и морскаго духовенства въ С.-Петербургѣ 29-го мая 1901 года.

Братское собраніе военнаго духовенства 29-го мая текущаго года было многолюдно, какъ всегда, и считало въ числѣ своихъ членовъ не мало лицъ, пріѣхавшихъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстъ. Такъ, въ числѣ присутствовавшихъ были: изъ Вильны протоіерей мѣстной дворцовой церкви К. М. Петровъ, изъ Керчи свящ. А. Т. Докучаевъ, изъ Варшавы протоіерей мѣстной цитадельной церкви Г. А. Навродскій, изъ Варшавы же протоіерей 189 пѣх. рез. Бѣлгорайскаго полка І. П. Стебницкій, оттуда же свящ. Кексгольмскаго гренадерскаго полка В. В. Садиковъ, изъ г. Проскурова, Каменецъ-Подольской губ., свящ. 46 пѣх. Днѣпровскаго полка П. И. Образцовъ, изъ г. Шавли, Ковенской губ., свящ. 113 пѣх. Старорусскаго полка П. В. Скворцовъ, изъ Пскова свящ. 93 пѣх. Иркутскаго полка І. В. Орловъ, изъ Ревеля свящ. 90 пѣх. Онежскаго полка А. И. Гривцевъ, изъ Варшавы діаконовъ М. Госпитальной церкви В. А. Туробовъ и др.

Рѣчь Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго составляла, по обыкновенію, центральный пунктъ идейнаго содержанія братскаго собранія, и въ существенныхъ своихъ частяхъ сосредоточивалась на мысли объ идеалахъ пастырства въ современныхъ условіяхъ жизни русскаго войска. Эта мысль развивалась положительно указаніемъ условій, при которыхъ наилучше достигается цѣль пастырской миссіи, и выяснялась отрицательнымъ способомъ раскрытія такихъ сторонъ въ дѣйствительной постановкѣ жизни пастырей и пасомыхъ, которыя представляютъ уклоненіе отъ желательнаго и правильнаго направленія ея.

Оба правительственныя мѣропріятія, на которыхъ останавливается въ своей рѣчи О. Протопресвитеръ, — измѣненіе устава о пенсіяхъ священно-церковно-служителямъ и циркуляръ о Высочайше утвержденныхъ мѣрахъ къ поднятію

религіозно-нравственнаго уровня войскъ, — своей предварительной подготовкой и ближайшей разработкой не мало обязаны неустаннымъ трудамъ самого мѣстнаго оратора, удостоеннымъ Высочайшей благодарности, являются крупными фактами общественнаго значенія, носятъ положительный характеръ созиданія и, каждое въ своей области, дѣлаютъ значительный шагъ впередъ, какъ бы завершая ту общую реформу всѣхъ сторонъ быта военнаго духовенства, которая начата въ первые же годы дѣятельности настоящаго начальника военно-духовнаго вѣдомства. Оба указанная мѣропріятія непосредственно или косвенно ведутъ къ легчайшему достиженію задачъ, возложенныхъ на военныхъ пастырей. Изъ нихъ одно направлено къ устроенію матеріальнаго быта военныхъ священно-церковнослужителей и достаточно ясно само говоритъ за себя, второе ставитъ себѣ цѣлью регулированіе духовно-нравственной дѣятельности военныхъ священниковъ и имѣетъ прежде всего весьма важный общественно-юридическій смыслъ.

Всѣ мѣры, указанная въ циркулярѣ Главнаго Штаба, по частямъ, въ большей или меньшей степени, уже находили приложеніе въ жизни войскъ, но, не будучи оформлены въ распоряженія, имѣющія обязательное значеніе, онѣ въ своемъ примѣненіи зависѣли отъ доброй воли командировъ, отъ житейскаго такта и пастырской ревности священниковъ и отъ многихъ причинъ случайнаго характера. Циркуляръ собралъ эти разрозненные доселѣ добрыя мѣропріятія въ одно цѣлое, а Высочайшее повелѣніе придало имъ значеніе руководственныхъ правилъ религіозно-нравственной жизни войска въ качествѣ постоянныхъ и необходимыхъ агентовъ ея развитія. Циркуляръ возводитъ на степень закона и закрѣпляетъ въ формѣ Царскаго повелѣнія результаты многолѣтнихъ нравственныхъ усилій Начальника и Руководителя военнаго духовенства къ воспитанію военной паствы наиболѣе цѣлесообразными въ условіяхъ мѣста и времени религіозно-нравственными мѣрами. Съ изданіемъ упомянутаго циркуляра то, что было максимальнымъ въ суммѣ способовъ для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на войска, становится минимальнымъ требованіемъ обычнаго закона и, войдя въ повседневную практику пастырей, въ ближайшемъ будущемъ можетъ сдѣлаться для болѣе ревностныхъ изъ нихъ, путемъ постепеннаго расширенія частичнаго и общаго воспитательнаго значенія узаконенныхъ мѣръ, твердою ступеню къ дальнѣйшему движенію въ данномъ направленіи. Это одна социальная сторона дѣла.

Другая болѣе тонкая, менѣе замѣтная, но богатая скрытою продуктивностью, способная обнаружить себя въ длинной цѣпи едва уловимыхъ для

неопытнаго глаза послѣдствій, это нравственно-общественная сторона циркуляра. Послѣдній можетъ быть разсматриваемъ, какъ Высочайшее одобреніе религіозно-воспитательнымъ усиліямъ военныхъ пастырей, послушныхъ голосу своего духовнаго Главы въ близкомъ Царскому сердцу дѣлѣ религіозно-нравственнаго подъема войскъ. Понимаемый въ этомъ смыслѣ, онъ можетъ служить поощреніемъ для ревностныхъ священниковъ въ ихъ религіозно-воспитательной дѣятельности, съ очевидною ясностью показывая, какъ факты нравственно-общественной жизни, созданныя единичными порывами доброй воли общественныхъ дѣятелей, при помощи Руководителя-Начальника чуткаго къ нравственнымъ движеніямъ подвѣдомой ему сферы, незамѣтно складываются въ группы требованій нравственнаго порядка, какъ эти требованія духовной силой своей пробиваютъ себѣ путь къ общественному сознанию и постепенно получаютъ всеобщее признаніе, какъ втеченіе многихъ лѣтъ подчиняютъ своему вліянію большіе и большіе круги явленій, связываются въ цѣлую систему мѣръ, преслѣдующихъ одну цѣль, и объединяются въ заключительномъ выводѣ, который санкціей Высочайшей власти получаетъ юридическую силу закона. Поучительный процессъ нарожденія и жизненнаго роста плодотворныхъ юридическихъ нормъ! Самоотверженный пастырь долженъ быть увѣренъ, что его благородныя усилія къ религіозно-нравственному воздѣйствію на паству не пропадутъ даромъ потому только, что «одинъ въ полѣ не воинъ». Они оставляютъ свой слѣдъ не только въ субъективной жизни священника, какъ то усиліе, которымъ «нудится Царствіе Божіе», какъ то напряженіе воли, которымъ укрѣпляется духъ человѣка и воспитываются нравственныя силы самого пастыря церкви. Нѣтъ! скромные подвиги пастырской ревности не исчезнутъ безслѣдно и въ объективномъ смыслѣ, не безъ пользы и для жизни среды, куда упала благодатная искра священнаго усердія, какъ не пропадаетъ въ общей жизни природы ни одна частица матеріи. Даже больше! Нравственно доброе дѣло, какъ бы оно, повидимому, ни было мало, имѣетъ живучесть болѣе стойкую, чѣмъ та, которая свойственна вещественной природѣ. Оно не только не уничтожимо въ общей экономіи нравственной жизни человѣчества, какъ не уничтожимъ безконечно малый атомъ матеріальнаго міра въ круговоротѣ сродныхъ ему явленій, не могущій, однако, дать больше чѣмъ въ немъ заключено силъ, въ своихъ послѣдствіяхъ всегда равный самому себѣ. По закону соотношенія нравственныхъ силъ, выраженному Божественнымъ Законоположителемъ: «кто не противъ насъ, тотъ за насъ», нравственно доброе дѣло не остается безразличнымъ

проявленіемъ духовной жизни, но подъ благодатнымъ дѣйствіемъ живительныхъ лучей Духовнаго Солнца правды пріобрѣтаетъ творческую внутреннюю силу созидающаго начала, становится добрымъ сѣменемъ на нивѣ Царства Божія, и приноситъ плодъ сторицею. Какъ бы силою свойственнаго имъ притяженія и духовнаго сродства, эти разсѣянные на громадной общественной нивѣ блести добра, «свѣта міру», приходятъ въ тѣснѣйшее соединеніе другъ съ другомъ, образуя духовные центры нравственныхъ силъ (религіозно-нравственные общества, братскія собранія пастырей), замѣтные не по одной красотѣ сложенаго нравственнаго своего развитія, выдѣляющіеся не по одному обаятельному изяществу высокихъ формъ своего духовнаго совершенства, но и по сконцентрированной энергіи своего обнаруженія, способной идти глубоко въ общественную жизнь, чтобы реформировать ея складъ медленными, но могучимъ дѣйствіемъ спокойнаго и увѣреннаго въ себѣ соціальнаго фактора.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи рѣчь О. Протопресвитера открываетъ широкіе перспективы для духовнаго сѣянія въ средѣ, непосредственно соприкасающейся съ войскомъ, на такой иноплеменной окраинѣ нашего отечества, какъ Туркестанскій край.

Далекій путь въ Туркестанъ, отдаляющій путника на тысячи верстъ разстоянія отъ культурныхъ центровъ коренной Россіи, приводитъ въ страну такихъ-же тысячеверстныхъ пространствъ, гдѣ природа поражаетъ грандіозными проявленіями сказочнаго изобилія разнообразныхъ своихъ даровъ и такими же противоположностями мертваго безплодія и безжизненности пустыни. Эта страна рѣзкихъ естественныхъ контрастовъ была въ прошломъ кипучей ареной широкихъ историческихъ опытовъ сошедшихъ со сцены исторіи народовъ. Область нѣкогда цвѣтушихъ долинъ, а нынѣ унылыхъ пустынь, — Туркестанъ невольно влечетъ пытлиую мысль въ эти таинственные дали давно минувшихъ временъ, гдѣ наслоились вѣка и отличались тысячелѣтія, то озаряясь блестящимъ расцвѣтомъ великихъ царствъ, когда предъ высокимъ развитіемъ искусства и разумнымъ трудомъ человѣка исчезали мертвые пески и изглаживались самые слѣды пустынь, такъ что весь Туркестанъ былъ богатымъ садомъ, украшеннымъ художественными постройками восточныхъ городовъ, — то заволакиваясь зловѣщими тѣнями разрушительныхъ опустошеній и утопая въ безчеловѣчномъ варварствѣ безконечныхъ кровопролитій. Изъ тьмы вѣковъ, на мрачномъ фонѣ чудовищной картины съ дымящимися потоками человѣческой крови, съ широкими устоями отвратительной

пирамиды изъ человѣческихъ череповъ, выступаетъ свирѣпое олицетвореніе безцѣльнаго разрушенія — грозный властитель Средней Азіи — Тамерланъ. Рѣзкіе тоны смѣнявшихъ другъ друга эпохъ въ историческомъ существованіи Туркестана — не простая калейдоскопическая игра, занимающая вялое воображеніе. Эти контрасты въ историческихъ періодахъ жизни страны будятъ мысль, требуютъ выводовъ; они ставятъ рядъ вопросовъ, которые связываютъ прошлое съ настоящимъ и бросаютъ свѣтъ въ неизвѣстное будущее. Гдѣ причины свѣтлыхъ и темныхъ метаморфозъ въ долгой жизни Туркестана? Отчего пали его великія царства, оставивъ слабое напоминаніе о своемъ величій въ немногочисленныхъ остаткахъ древности, какіе сохранились до нашего времени? Гдѣ культура былыхъ временъ, когда Туркестанъ былъ испещренъ длинною сѣтью искусственныхъ оросительныхъ сооружений, снабжавшихъ живительной влагой всѣ его части, даже тѣ, которыя въ настоящее время, за полнымъ отсутствіемъ воды, совершенно утратили характеръ обитаемыхъ мѣстъ? Экономическія и духовныя причины періодовъ роста и упадка Туркестана далеко не безразличны для насъ, онѣ цѣнны въ смыслѣ историческаго урока, который можетъ предостеречь отъ ошибокъ при управленіи обширной окраиной съ своеобразными условіями матеріальнаго и духовнаго быта жителей. Задачи Россіи въ Азіи выясняются съ каждымъ годомъ и первостепенная роль на Востокъ обязываетъ къ предумыслительной политикѣ въ Туркестанѣ. Культурное вліяніе русской власти сказалось здѣсь благотворными матеріальными послѣдствіями для населенія. Но окраина прочно тяготеетъ къ центру, когда она связана съ послѣднимъ единствомъ духовныхъ интересовъ. Прочнѣйшей изъ этихъ связей — религіи — касается рѣчь О. Протопресвитера, показывая государственную важность осторожнаго отношенія къ священнымъ традиціямъ туземцевъ и намѣчая важнѣйшія условія, при которыхъ внѣшнее соединеніе края съ Россіей обратилось бы во внутреннее сліяніе его съ нашимъ отечествомъ къ обоюдной выгодѣ побѣдителей и побѣжденных. Данными опредѣленіями общей точки зрѣнія на задачи православно-русскаго дѣла въ Туркестанѣ точно обозначается отношеніе къ нему военныхъ пастырей и ясно обрисовываются спеціальныя обязанности ихъ, вытекающія изъ этого отношенія. Такова особенно забота о достойномъ христіанъ поведеніи членовъ военной паствы, имѣющая капитальное значеніе для внушенія туземцамъ расположенія къ христіанству; она въ сущности есть та ревность о славѣ имени Христова, которая составляетъ основной мотивъ миссіонерства и безъ котораго не

мыслимъ никакой успѣхъ послѣдняго среди непросвѣщенныхъ свѣтомъ христіанства людей. Наличие этого условія составляетъ неотразимую силу въ проповѣди христіанства, является лучшимъ оправданіемъ его достоинства въ глазахъ инверцевъ и вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ превосходства предъ прочими религіозными ученіями. Виѣсть съ тѣмъ, истовое отправленіе церковныхъ службъ, благолѣпное пѣніе и вся наружная сторона обрядоваго христіанства получаетъ тогда особенную привлекательность для туземцевъ. Военное духовенство издавна широко служило миссіонерскимъ цѣлямъ; дай Богъ, чтобы оно, слѣдуя въ точности совѣтамъ своего мудраго руководителя, высоко держало въ Туркестанѣ священное знамя христіанства, тѣсно собирая вокругъ него родное воинство и привлекая лучшихъ сыновъ чужого племени нравственно чистою жизнью и внѣшней красотой церковныхъ службъ.

Область духовно-пастырскихъ отношеній военныхъ священниковъ такъ сложна, что въ каждомъ братскомъ собраніи находится достаточно серьезныхъ вопросовъ изъ пастырской практики, которые, при внимательномъ отношеніи къ требованіямъ долга, вызываютъ на освѣщеніе, дополненіе, выясненіе ихъ, чрезъ взаимный обмѣнъ мнѣній. Среди дебатовъ о благолѣпнн церковныхъ службъ, о порядкѣ встрѣчи военнаго начальства и о другихъ сторонахъ жизни и дѣятельности военнаго духовенства, нашель себѣ мѣсто въ разсужденіяхъ настоящаго братскаго собранія немаловажный вопросъ о способахъ предупрежденія случаевъ смерти больныхъ воиновъ безъ напутствія Св. Тайнами. Вытекая изъ попечительнаго вниманія къ душевному спасенію страждующихъ, сужденіе о наилучшемъ обезпеченіи имъ духовной помощи и благодатнаго утѣшенія въ таинствѣ причащенія заслуживаетъ всесторонняго обслѣдованія. Возбужденіе даннаго вопроса дѣлаетъ честь о. Мамитову, священнику Кубанскаго Пластунскаго батальона, а постановка этого вопроса въ собраніи позволяетъ надѣяться на желательное разрѣшеніе его законодательнымъ путемъ, при посредствѣ О. Протопресвитера.

Своею жизненностью и поучительностью выдѣляется также сообщеніе о. Гнѣдовскаго. Оно бросаетъ лучъ свѣта въ темную область козней, которыми сектанты уловляютъ православныхъ въ свои сѣти. Тяжелъ длинный путь, который прошелъ отступникъ — казакъ обратно къ истинной вѣрѣ своихъ отцовъ. Но сколько подкупающей искренности въ его поступкахъ, какъ прекрасно звучать тяжело выстраданныя имъ убѣжденные слова, составляющія драгоцѣнный выводъ изъ его религіозной эпопеи: «Нѣтъ лучшей вѣры, чѣмъ православная!» Желательно почаще слышать въ нашихъ

собраніяхъ подобныя сообщенія. Ихъ не мало должно быть у военныхъ священниковъ, широко развивающихъ свою дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ нашей необъятной родины, среди самыхъ разнообразныхъ условій окружающей бесконечно пестрой среды. Взятые прямо изъ жизни факты бываютъ иногда такъ убѣдительно краснорѣчивы, такъ трогательны и поучительны, а неподдѣльная правда простого разсказа яркой жизненностью своихъ красокъ, самой прелестью своей безыскусственности будить попеременно то глубокую жалость, то горячее негодованіе, то сердечное умиленіе. Такіе факты не должно таить! Ихъ нужно выносить на свѣтъ для вразумленія однихъ, для одобренія и утѣшенія другихъ и для нравственного удовлетворенія третьихъ.

Переходимъ къ изложенію самой рѣчи высокоуважаемаго о. Предсѣдателя братскаго собранія, которую передаемъ съ приблизительною точностью.

«Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже даде ми?»

Я считаю себя счастливымъ», говорилъ О. Протопресвитеръ, «если имѣю возможность сказать или сдѣлать кому-либо пріятное.

Господь милосердный нерѣдко посылаетъ мнѣ это счастье.

И настоящее братское собраніе открываю отраднымъ сообщеніемъ о новыхъ Монаршихъ милостяхъ военному духовенству.

Разумѣю 1) новые пенсіонные оклады, опубликованные въ приказѣ по военному вѣдомству за № 100 отъ 18 марта 1901 г. (Вѣст. воен. дух. № 10).

Давно возникъ вопросъ о пересмотрѣ нашего пенсіоннаго устава; много лѣтъ тянулся онъ; соединенъ былъ со многими трудностями и препятствіями, въ числѣ которыхъ имѣли свое значеніе и политическія осложненія на Дальнемъ Востокѣ, потребовавшія особыхъ расходовъ со стороны правительства. Но слава Богу, дѣло завершилось весьма благопріятно.

Обо всемъ нужно судить относительно. По новой табели окладовъ настоятелю военного собора и протоіерею благочинному пенсія положена 687 р., нештатному протоіерею и священнику въ званіи благочиннаго 531 р., священнику 366 р., штатному и нештатному діакону 312 р. и псаломщику 240 р.. Особенно радуюсь за меньшую братію.

У насъ псаломщики были обойдены и принижены при назначеніи содержанія и при опредѣленіи правъ, потому что званіе псаломщика часто понималось, какъ званіе церковника. Даже теперь въ военномъ мірѣ не совсѣмъ ясно представляютъ себѣ различіе между псаломщикомъ и церковникомъ, видя въ первомъ прислугу церковную, приравнивая его къ ниж-

нимъ чинамъ. Не завидна сама по себѣ пенсія псаломщиковъ, но будь при ней обезпеченъ старому служакѣ готовый уголь, на что я рассчитываю, если Господь продлитъ мою жизнь, то военный псаломщикъ въ отставкѣ будетъ спокойно доживать послѣдніе годы своей жизни.

Въ веденіи дѣла о пенсіяхъ священноцерковнослужителямъ военнаго вѣдомства, особенно въ первомъ фазисѣ его разработки, принималъ дѣятельное участіе протоіерей А. А. Ставровскій, за что ему большое спасибо.

2) Другая великая милость военному духовенству—рѣшеніе вопросовъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи войскъ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ типа военной церкви, объявленное на дняхъ въ циркулярномъ отзывѣ Главнаго Штаба Командующимъ войсками всѣхъ военныхъ округовъ (отъ 18 мая за № 27930). Изъ циркуляра видно, что «по Высочайшему повелѣнію отъ 23 января 1900 г. при Главномъ Штабѣ была учреждена особая коммисія подъ предсѣдательствомъ члена военнаго совѣта генерала отъ инфантеріи графа Татищева при участіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства и другихъ лицъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся удовлетворенія религіозныхъ нуждъ войскъ и для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ». Въ настоящее время коммисія закончила разработку этихъ вопросовъ, при чемъ выработала особый типъ военной церкви, образцовой не по роскоши и убранству, а по вмѣстимости и экономичности сооруженія. Названный типъ храма былъ впервые осуществленъ при постройкѣ церкви Каспійскаго полка, стоимостью въ 40 т. р.; планъ ея былъ повергнутъ на разсмотрѣніе Государя Императора и удостоился Высочайшаго одобренія. На нужды церковнаго строительства по военному вѣдомству, согласно Высочайшему повелѣнію, отпущено въ текущемъ году 200 т. р., а въ 1902 и 1903 гг. ассигновано по 450 т. р..

Кромѣ того, коммисія «проектировала слѣдующія мѣры для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ:

1) организовать въ войскахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, по одному разу въ недѣлю въ каждомъ баталіонѣ, каждое продолжительностью не менѣе одного часа. Собесѣдованія эти, обнимая собою элементарный курсъ Закона Божія по программамъ, разработку коихъ взялъ на себя О. Протопресвитеръ, должны быть включены въ планъ распредѣленія зимнихъ занятій» (т. е. при составленіи росписанія послѣднихъ въ округахъ);

2) отправлять по возможности всѣхъ православныхъ нижнихъ чиновъ,

а въ особенности новобранцевъ съ ихъ учителями (т. е. съ унтеръ-офицерами, ихъ обучающими) въ праздничные дни къ обѣднѣ и наканунѣ ихъ ко всенощной; нижніе же чины изъ иновѣрцевъ должны быть посылаемы въ инославные храмы, а, за неимѣніемъ таковыхъ, въ войска должны быть командиремы иновѣрческіе священнослужители;

3) наблюдать, чтобы въ войсковыхъ церквахъ отводились нижнимъ чинамъ мѣста впереди постороннихъ прихожанъ, откуда каждый могъ бы отчетливо слышать богослуженіе; постороннихъ же прихожанъ допускать только въ томъ случаѣ, если окажется избытокъ мѣста за размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ»; съ примѣненіемъ этой мѣры исчезнутъ упреки, обращенные къ военнымъ священникамъ, что излюбленнымъ постороннимъ прихожанамъ они отводятъ въ церкви первыя мѣста, а нижніе чины остаются позади;

4) наблюдать, чтобы нижніе чины были приводимы въ церковь до начала богослуженія и не расходились бы до окончанія;

5) возможно шире распространить существующій въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ обычай выдавать каждому нижнему чину по просфорѣ послѣ причащенія; установить, чтобы въ военныхъ церквахъ нижніе чины, прикладываясь послѣ литургіи ко кресту, были одѣляемы частицами антидора», эта послѣдняя мысль принадлежитъ графу Татишеву и принята комиссіей съ цѣлью удерживать присутствующихъ въ церкви нижнихъ чиновъ до конца богослуженія;

6) «ввести въ военныхъ церквахъ хоромъ пѣніе всѣми нижними чинами общеизвѣстныхъ молитвъ; равно установить обязательное пѣніе хоромъ, всѣми присутствующими нижними чинами, молитвъ: утренней, вечерней, предъ обѣдомъ и ужиномъ; организовать въ каждой части церковные хоры изъ ротныхъ пѣсенниковъ, подъ руководствомъ офицеровъ;

7) воспретить въ часы праздничныхъ церковныхъ службъ всякаго рода смотры людей и наряды на домашнія и хозяйственные работы;

8) установить, чтобы, за крайними исключеніями, говѣніе вмѣстѣ съ приобщеніемъ продолжалось шесть дней;

9) требовать соблюденія постовъ, по крайней мѣрѣ, всего великаго поста;

10) разрѣшить командирамъ частей выписывать на хозяйственные суммы, сверхъ установленнаго отпуска, книги для чтенія нижнихъ чиновъ изъ числа рекомендованныхъ циркулярами Главнаго Штаба;

11) въ видахъ поддержанія связи нижнихъ чиновъ съ оставленными

ими на родинѣ семьями, давать предпочтеніе женатымъ при увольненіи въ кратковременный отпускъ; дозволить нижнимъ чинамъ и особенно новобранцамъ отправлять бесплатно (на средства части) опредѣленное количество писемъ въ годъ;

12) обратить вниманіе на часы досуга нижнихъ чиновъ (особенно въ праздники), отвлекая отъ безцѣльнаго шатанія по городу устройствомъ разнаго рода развлеченій, игръ, состязаній, чтеній съ туманными картинами и т. п.; большую пользу нравственному подъему можетъ принести ознакомленіе съ исторіей русскихъ войскъ (особенно своей части) въ разсказахъ и воспоминаніяхъ о доблестныхъ подвигахъ;

13) преслѣдовать всякаго рода брань и сквернословіе;

14) обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе малолѣтнихъ учениковъ школы солдатскихъ дѣтей;

15) обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе юнкеровъ и кадетовъ военно-учебныхъ заведеній, — вопросъ щекотливый, касающійся другого вѣдомства, требовалъ особой осторожности отъ комиссіи и былъ затронутъ въ общихъ чертахъ.

«Мѣры эти, какъ не вызывающія новыхъ постоянныхъ расходовъ казны, Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Военнаго Министра, въ 28-ой день апрѣля сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ теперь же принять къ руководству въ войскахъ, въ видѣ опыта на три года, въ предѣлахъ по усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ, съ тѣмъ, чтобы по прѣшествіи трехгодичнаго срока вновь пересмотрѣть, если въ томъ встрѣтится надобность, вопросъ религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ на основаніи результатовъ произведеннаго опыта».

Слава Богу! въ приведенномъ циркулярѣ военный пастырь найдетъ себѣ великую поддержку, чтобы проходить свое служеніе по указанію долга и совѣсти. Важно, что указанныя мѣры изложены въ циркулярѣ, который объявленъ по округамъ; опубликованіемъ его во всеобщее свѣдѣніе и руководство, кому слѣдуетъ, дается военнымъ священникамъ возможность, въ случаѣ нужды, при проведеніи той или другой религіозно-воспитательной мѣры въ войсковую жизнь, указывать начальникамъ частей на то, что Высочайше утверждено и повелѣно.

Весьма знаменательный и отрадный циркуляръ! Имъ мы обязаны прежде всего Г. Военному Министру, которому угодно было доложить Государю

Императору о проектахъ комиссіи и испросить Высочайшее повелѣніе, а затѣмъ добротѣ и благоразумію графа Татищева, предсѣдателя комиссіи.

Таковы Высочайшія милости, въ высокой степени радостныя для военныхъ священнослужителей!

(Продолженіе впродъ).

Воспомнаніе полкового священника изъ похода съ Южно-Манчжурскимъ отрядомъ

(съ іюня 1900 г. по 28-е января 1901 г.).

Вдали отъ далекой родины, въ невзрачной китайской деревушкѣ Талиенванѣ, нашъ полкъ (11-й Восточно-Сибирской стрѣлковый) тихо и мирно доживалъ вторую годовщину своего прибытія на Квантунъ. Это было въ маѣ 1900 года. Повидимому, ничто не предвѣщало тѣхъ кровавыхъ событій, которыя впослѣдствіи пришлось переживать полку; всѣ находились подъ обаяніемъ недавнихъ счастливыхъ дней освященія полковой иконы и Высочайше пожалованнаго знамени, какъ вдругъ гроза собралась оттуда, откуда ея и не ждали: боксеры, фанатики консерваторы, не объявляя войны, принялись жечь и грабить все, что напоминало европейца, и широкой рѣкой полилась кровь христіанъ—китайцевъ. Явилась необходимость спѣшить на освобожденіе европейскихъ посланниковъ, и 12-й полкъ первымъ вышелъ съ Квантуна, а 5-го іюня мы уже читали о молодецкомъ взятіи Таку. Надо было видѣть, какъ всѣ съ одинаковымъ интересомъ и вниманіемъ прислушивались къ новостямъ съ театра войны и какъ всѣ, отъ командира до нижняго чина, горѣли желаніемъ принять въ ней дѣятельное участіе. Такъ продолжалось до 22 іюня, когда боксеры и регулярныя китайскія войска своей подавляющей массой устремились на линію строящейся Манчжурской желѣзной дороги, заставили уйти ея строителей и немногихъ охранниковъ и начали ломать ее; результатомъ этого было приказаніе начальника края нашему командиру полка полковнику Домбровскому съ 1-мъ баталіономъ нашего полка, баталіономъ 7-го, 2 сотнями казаковъ и 7-й батареей артиллеріи занять узловую станцію «Ташичао», впредь до особыхъ распоряженій держаться на ней и пресѣчь къ югу разрушеніе китайцами дороги;

3-го іюля къ отряду присоединился и 2-й батальонъ нашего полка, полковой штабъ и я.

2-го числа весь батальонъ сталъ возлѣ длиннаго поѣзда покоемъ на молитву; былъ отслуженъ съ окропленіемъ св. водой напутственный молебенъ и въ 3 часа дня при громкомъ крикѣ «ура» оставшагося гарнизона, напутствуемые благожеланіями провожавшихъ семействъ, мы оставили Таиенванъ. Походъ до «Ташичао» совершился быстро и легко. На ст. «Сенью-ченъ» предъ нами впервые возсталъ во всемъ своемъ кровавомъ ужасѣ призракъ войны,—за полчаса до нашего прибытія здѣсь имѣлъ мѣсто слѣдующій трагическій случай. Корнетъ Б., оставленной съ 20 нижними чинами охранять станцію, вздумалъ въ виду лежащаго города Сень-Ю-Чена сломать телеграфные столбы съ китайскими проводами и затѣмъ пройти съ пѣснями по городу; столбы онъ сломалъ, но, когда съ своей командой подошелъ къ городскимъ воротамъ, то эти послѣдніе оказались запертыми, и отвѣсно, прямо на головы стрѣлковъ, посыпался дождь пуль непріятельскаго залпа; корнетъ вынужденъ былъ отступить, и въ попыткахъ остался неподобраннѣмъ одинъ раненый въ животъ стрѣлокъ, и ему то несчастному китайцы отрубили голову, поставили въ клѣткѣ на стѣну и не выдали ея даже на погребеніе... Такъ передавалъ намъ подробности этой кровавой прогулки одинъ изъ участниковъ ея. Всѣ мы ждали, что насъ задержатъ наказать за звѣрство городъ, но получился приказъ начальника отряда двигаться безостановочно къ «Ташичао», и нашъ могучій паровой конь потянулъ насъ дальше... Вечеръ былъ чудный, пейзажи, окрашенные въ вершинахъ своихъ горъ фіолетовой дымкой заходящаго солнца, напоминали многимъ изъ насъ милая сердцу мѣста оставленнаго Крыма, но всѣ были молчаливы и угрюмо серьезны: видно, каждый задумался подъ вліяніемъ Сеньюченской исторіи надъ тѣмъ, что ждетъ насъ тамъ, куда такъ мощно и быстро мы мчались... Въ 6 часовъ вечера мы подошли къ «Ташичао». Вправо отъ поѣзда на равнинѣ стояли длинные ряды бѣлыхъ походныхъ палатокъ и всѣ части отряда (стрѣлки, артиллеристы, казаки), у своихъ палатокъ со своимъ оружіемъ; раздалась команда: «слу-шай, на кра-улъ, полкъ подъ знамя», и изъ вагона торжественно вынесли полковую святыню—знамя, при освященіи котораго мы еще такъ недавно клялись «до послѣдней капли крови не щадить живота своего, но за онымъ, пока живы, всюду слѣдовать»... Стемнѣло. Проиграли зорю, и изъ 3000 грудей полились подъ открытымъ китайскимъ небомъ чарующіе, дивные зву-

ки русской православной молитвы;— всегда на меня дѣйствуетъ общая молитва нижнихъ чиновъ (я обязательно присутствую на молитвѣ полка), но то впечатлѣніе, какое произвела на меня молитва ташичавскаго отряда, никогда не изгладится изъ моей памяти: мощь, сила, твердая вѣра въ Бога, безграничная любовь къ Тѣму, Кому просили побѣды надъ сопротивными, явно сказывались въ ней, и чувствовалось, что никакіе боксеры, никакіе фанатики не одолѣютъ сильнаго православной вѣрой русскаго солдата.

Наступила суббота, а съ нею и заботы о богослуженіи; съ помощью и подъ руководствомъ ктитора ш.-к. И. стрѣлки натянули палатку передъ фронтомъ полка у знамени и въ ней мы служили всеночную, а на другой день литургію, принеся Богу безкровную жертву и испрашивая у Него всесильнаго благословенія и помощи на предстоящіе военные труды; а они уже были близки...

13-го іюля казачьи разъѣзды съ сѣвера и востока одновременно донесли, что, бродившія въ окрестностяхъ, регулярныя китайскіе войска съ обѣихъ сторонъ наступаютъ на бивакъ, по ихъ общепринятому выраженію «видимо-невидимо»,— было понятно только, что съ сѣвера наступалъ меньшій отрядъ. По приказанію начальника отряда къ восточнымъ позиціямъ были направлены главныя силы отряда и вся артиллерія, а двѣ роты нашего полка, 5 и 7, подъ обшей командой полковника Р. были посажены въ поѣздъ и оправлены на конецъ укладки, на 5 версту отъ ст. «Ташичао» къ сѣверу, гдѣ по донесеніямъ у д. «Кутайзцы» находилось до 3900 непріятеля. По предложенію командира полка съ этими ротами оправился и я, взявши епитрахиль, крестъ и одѣвъ на себя св. дароносицу со св. Дарами. Едва мы отошли отъ мѣста посадки съ полъ версты, какъ съ востока, изъ виднѣющейся каменеломки взвился бѣлый клубъ дыма, грянулъ выстрѣлъ, и граната, описавъ крутую траекторію, упала невдалекѣ отъ бивуака.. Всѣ бывшіе въ вагонѣ вдругъ смолкли, и съ многихъ устъ сорвалось: «Господи помилуй»... Видно было, что каждый ушелъ въ себя и переживаетъ тѣ минуты ожиданія, которыя не менѣе тягостны, чѣмъ самый бой, когда человѣкъ попадаетъ въ круговоротъ и ему некогда представлять себѣ готовящіяся мрачныя картины. Я видѣлъ, какъ многіе стрѣлки учащенно крестились и читали молитвы, съ какимъ вниманіемъ прислушивались къ тѣмъ немногимъ словамъ ободренія, какія я въ это время сталъ имъ говорить. Каждый взмахъ паровознаго стержня приближалъ насъ къ тому неизбежному, гдѣ многимъ, быть можетъ, придется свести расчеты съ жизнью.

Слышна была сильная пальба на востокъ, а мы все мчались... Не даю себѣ отчета, почему, но я былъ совершенно спокоенъ и какъ то положительно далекъ отъ мысли о смертельной опасности... На 5 верстѣ показалась «Кутайца», а непосредственно за нею высокая отлогая гора, усѣянная китайскими стрѣлками; взоры всѣхъ устремились на краснѣвшую мундирами китайскихъ солдатъ гору, но поѣздъ остановился и послышалась команда высаживаться вправо. Едва опустился на земь первый стрѣлокъ, какъ рой китайскихъ пуль впилился въ вагоны и одному сразу же раздробило плечо... Видъ первой пролитой нашей крови невольно вызвалъ во мнѣ нервную дрожь, всѣ какъ то сразу подтянулись и по командѣ, какъ на ученьи, въ ногу, безъ выстрѣла пошли по касляку въ наступленіе... Я, одѣвъ епитрахиль, съ крестомъ въ рукахъ шелъ въ строю. Жара была страшная, сердце билось учащено, во рту какая то неприятная сухость, чувствовалось, какъ стучало въ вискахъ... На встрѣчу рой пуль, поминутно обрывавшихъ вѣтви и листья каоляна... Я прекрасно сознавалъ, что смерть летала возлѣ насъ, но, дабы поддержать стрѣлковъ, шедшихъ рядомъ, говорилъ имъ слова ободренія. Прошло не болѣе 3 минутъ, какъ мы прошли поле каоляна, и предъ нами открылся видъ на гору, усѣянную рядами начавшихъ отступать китайцевъ, не перестававшихъ однако съ колѣна стрѣлять. Послышалась команда «рота пли»; сухой трескъ дружнаго залпа, и до 50-ти китайцевъ упали на земь въ предсмертныхъ судорогахъ, а прочіе начали поспѣшно перебѣгать черезъ лощину на сосѣдную въ полуверстѣ позицію—пригорскъ. Наши стрѣлки почти бѣгомъ за ними, выбили изъ деревни боксеровъ (былъ раненъ командиръ 7 роты ш.-к. Ив.) и заняли гребень горы, откуда и открыли перестрѣлку съ непріателемъ. Мой церковникъ, съ разгорѣвшимся лицомъ, просился въ цѣпь; я его отпустилъ, а самъ не спѣша направился къ цѣпи, занявшей шпиль горы, гдѣ стоялъ и полковникъ Р. съ адъютантомъ... Впереди трещали залпы, а вокругъ лежало десятка три китайскихъ труповъ... Боже, какая страшная картина поле сраженія съ окровавленными неуспѣвшими еще застыть трупами: глаза удивленно устремены въ небо, руки и ноги раскинуты, ротъ раскрытъ и кровь, кровь... на изорванной одеждѣ, на лицѣ и зіяющихъ ранахъ; одному несчастному 3 пули совсѣмъ размозжили лицо.—Поднимаюсь выше, къ лежащей цѣпи стрѣлковъ, и сразу чувствую, что попалъ въ сферу огня, сталъ близокъ лицомъ къ смерти, которую такъ щедро посылали китайцы, но странное дѣло,—ни страху, ни легкаго смущенія... Теперь мнѣ кажет-

ся, что я тогда ничего не думалъ, а просто безъ мыслей о происходящемъ ходилъ возлѣ цѣпи и слѣдилъ за совершающеюся трагедіей, гдѣ люди, забывъ свое братство, изошрялись болѣе соответствующей установкой прицѣла, побольше истребить другъ друга. Пули свистали возлѣ, рикошетировали и впивались въ отроги оврага; одна изъ нихъ врылась въ землю шагахъ 2-хъ отъ меня и засычала ноги пескомъ. Огонь, какъ говорили потомъ, былъ дѣйствительно адскій; непрерывные удары пуль по камнямъ «чикъ, чикъ» — краснорѣчивѣе всего показывали, какая масса пуль посыпалась къ намъ китайцами. Такъ продолжалось часа 2, не мало стрѣлки уложили въ близъ лежащей лошинѣ китайцевъ, — нашихъ Богъ хранилъ... Но вотъ во взводѣ 5 роты послышался крикъ, и первая жертва съ нашей стороны, выпустивъ винтовку, опустилась къ землѣ; носильщики подобрали и еле живого унесли къ ожидавшему поѣзду; вскорѣ за нимъ понесли и другого. Полковникъ Р. приказалъ открыть въ поѣздѣ перевязочный пунктъ и предложилъ мнѣ идти туда къ умирающимъ. Осѣнивъ св. крестомъ цѣпь, я сталъ поспѣшно спускаться съ горы къ поѣзду; жутко было проходить мѣстомъ, откуда еще такъ недавно полный рой смертей летѣлъ намъ на встрѣчу, а тутъ еще въ догонку черезъ голову прозвенѣла большая фальконетная пуля и въ сажени разстоянія впереди глубоко зарылась въ землю... «Спаси, Пресвятая Богородица» прошепталъ шедшій со мною фельдшеръ и истово перекрестился.

Въ поѣздѣ было уже два мервыхъ и пять раненыхъ; одного изъ нихъ, какъ очень труднаго, я причастилъ св. Таинъ, и радуюсь, что во время минутъ пять спустя и онъ умеръ. Прошло около часу, раненыхъ подносили, перестрѣлка не умолкала. Часа въ три изъ «Ташичао» прибылъ второй поѣздъ, подвезшій патроны и на немъ врачъ, передавшій мнѣ приказаніе начальника отряда ѣхать на бивуакъ, куда съ восточныхъ позицій то же поступили раненые, нуждающіеся въ напутствіи; полковникъ Рябикинъ предложилъ мнѣ (черезъ адъютанта, пріѣхавшаго за патронами) исполнить это приказаніе, и я съ поѣздомъ раненыхъ и убитыхъ отправился на бивуакъ, а кононада сзади усилилась орудійными выстрѣлами. На бивуакъ уже вернулись съ восточныхъ позицій, вскорѣ прибыли и бывшіе со мною роты, заставившія отступить непріятели; я напутствовалъ и какъ сумѣлъ утѣшилъ въ лазаретѣ раненыхъ, коихъ было всего человѣкъ 30, а въ 6 часовъ вечера были похороны убитыхъ шести стрѣлковъ. Во дворѣ лазарета почти всѣ офицеры, много стрѣлковъ и предъ шестью гробами, поставленными въ

рядъ у лазаретной покойницкой, началось отпѣваніе, безпримѣрное по своему впечатлѣнію: спокойныя лица убитыхъ, грустныя и какъ то сосредоточенно серьезныя—предстоящихъ, наступавшіе сумерки, печальные напѣвы молитвословій и необычныя обстоятельства смерти покойниковъ,—все это хватало за душу. Пропѣвъ «вѣчную память», животъ свой на полѣ брани положившимъ, опустили ихъ въ могилу; загремѣли три надгробныхъ орудійныхъ выстрѣла, и земля навсегда сокрыла въ своихъ нѣдрахъ погребенныхъ. Миръ праху вашему, доблестные стрѣлки, незамѣтные герои, по слову Спасителя отдавшіе жизнь свою за Вѣру, Царя, Отечество и за други своя!.. Такъ прошелъ мой первый боевой день, участію въ которомъ полковнику Р. угодно было дать такую оцѣнку въ слѣдующихъ словахъ реляціи...: «не могу обойти молчаніемъ достойное поведеніе полкового священника о. Пивоварова, во все время боя находившагося въ цѣпи и отправившагося въ Ташичао по моему предложенію лишь только съ поѣздомъ раненыхъ и убитыхъ» (реляція полковника Р. о дѣлѣ 13 іюля за № 7).

Слѣдующіе дни по 27 включительно тоже были тревожны, перестрѣлки были часты, иногда съ 3 фасовъ (17 іюля); но это было далеко уже не то, что 13-го: потерь людьми мы не несли и отъ насѣдавшего врага легко отбивались. Всѣ праздничные дни я имѣлъ возможность совершать службу Божію, то въ палаткѣ, то въ столовой, просфоры не всегда были удачны, но навѣрное не всегда возносятся къ Богу такіе горячіе молитвы, какъ въ тѣ дни, дни усиленнаго воинскаго труда и подвига.

Къ 28 іюля съ нами соединалась 1-я Вост.-Сиб. стрѣлковая бригада; начальствованіе надъ отрядомъ принялъ г.-м. Флейшеръ и 29 іюля, послѣ молебна въ 7 часовъ утра, весь отрядъ двинулся въ наступленіе къ сѣверу на лежавшей выше въ 30 в. г. Хай-Чень. Отрядъ разбился на 2 колонны; колонна полковника Домбровскаго, имѣвшая задачу сбить врага съ восточныхъ позиціи и соединиться съ ядромъ отряда къ сѣверу въ 15 верстахъ, выступила раньше и двинулась, вправо отъ бивуака; въ эту колонну входилъ нашъ 11-й полкъ и, хотя я фактически былъ отряднымъ священникомъ (другого въ отрядѣ не было), но какъ въ приказѣ это не было объявлено, то и пошелъ за штабомъ полка въ правой колоннѣ. Сильно сопротивлялись сидѣвшіе въ траншеяхъ китайцы, но послѣ 5 часового боя подъ напоромъ колонны отступили къ сѣверу, а колонна, прошедши 10 верстъ, стала на привалъ; вскорѣ подошла лѣвая колонна, имѣвшая дѣло у д. «Фудутукъ». Потерь въ этотъ день не было, но усталость была силь-

ная, всё были рады привалу и, хоть безъ всякихъ удобствъ, но отдохнули; а въ 4 часа утра двинулись дальше. Шли безъ боя, но не безъ жертвъ: солнце жгло невыносимо (въ тѣни 30°), воды по пути ни капли, солдатскія баклаги пусты и 4 стрѣлка, пораженные солнечнымъ ударомъ, нашли себѣ вѣчное упокоеніе на одномъ изъ полей гасляна, на 165 верстѣ В. К. ж. д. отъ Артура. 1 августа, послѣ беспорядочнаго сопротивленія (точные выраженія реляціи) Хайченъ былъ взятъ, китайцы отступили къ Айсандзянскимъ высотамъ, а отрядъ сталъ бивуакомъ у рѣчки подъ городомъ, и началось томительное Хайгенское сидѣнье, продолжавшееся до 11 сентября. Стоянка была чрезвычайно спокойная. Богослуженія совершались неопустительно въ разбитомъ наметѣ; молитвенниковъ всегда было много; прекрасный примѣръ подавалъ въ смыслѣ усердія къ молитвѣ и религіозной настроенности нашъ полковой командиръ полковникъ Домбровский, личность высоко-религіозная, православный по убѣжденію; за два года моей совместной службы съ нимъ я не помню ни одного богослуженія, которое бы онъ не посѣтилъ, не смотря ни на какую погоду.

10 сентября была присяга молодыхъ солдатъ 1 роты, въ тотъ же день прибылъ новый начальникъ отряда г.-л. Субботичъ, объявилъ въ приказѣ форсированный походъ на Мукденъ, разбилъ отрядъ на 3 колонны, и 11 сентября въ 3 часа колонна г.-м. Флейшера, въ кою входилъ и нашъ полкъ, выступила къ западу на г. Старый Ніучвангъ, взявши который, должно было спѣшить на соединеніе со всѣмъ отрядомъ у Айсазанскихъ позицій, гдѣ по развѣдкамъ насъ ждалъ ненавистникъ русскихъ мукденскій фудутунъ съ 35 орудіями и 30,000 регулярныхъ китайскихъ войскъ. Предстоялъ быстрый походъ; ѣхать на церковной двуколкѣ—это значить отстать отъ полка. Случайно брошенный взглядъ на ослика ротнаго фельдшера вывелъ меня изъ затрудненія: услужливые стрѣлки снабдили меня осликомъ, и на немъ я потомъ совершилъ весь 8-дневный въ 150 верстѣ походъ до Мукдена, будучи чрезвычайно доволенъ своимъ способомъ передвиженія... Первый день прошли 15 верстѣ безъ боя и, не зажигая костровъ, забивакировали; на другой же день, едва отошли версты 2, какъ были встрѣчены изъ высокаго гаоляна непріятельскими залпами, и нѣсколько казаковъ сразу были тяжело ранены; вслѣдъ за этимъ меня вскорѣ пригласили на перевязочный пунктъ летучаго отряда Краснаго Креста, шедшаго за полкомъ, напутствовать трудныхъ, и дальнѣйшій походъ до Ніучванга я сдѣлалъ съ ранеными. Видъ раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ напомнилъ мнѣ 13 іюля:

таже кровь, тѣ же хватающіе за душу стоны, молящіе взоры и, честь и слава русскому солдату, ни одного звука жалобы; раненыхъ было человекъ 8, 2 особенно трудныхъ: одному пуля просверлила лѣвую грудину, а другому раздробило шрапнелью оба колѣна; оба истекали кровью и по совѣту врача я напутствовалъ ихъ св. Тайнами. Страдали видимо они ужасно, но запекшіеся уста съ вѣрою шептали слова молитвы: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую»... Часа 2 простоялъ перевязочный пунктъ, не снимаясь, раненыхъ подносили, трескотня залповъ и орудійные громы все отдалялись, наконецъ они затихли, и мы получили приказаніе сняться и идти за колонной. Трудныхъ раненыхъ понесли, и сколько чисто братской любви и материнской заботливости на моихъ глазахъ проявили братья и сестры милосердія къ страждущимъ; застонетъ раненый, попроситъ воды, врачи и братья спѣшатъ къ нему, какъ къ родному, оправляютъ ложе, утоляютъ жажду, утѣшаютъ... Да!.. Каждая копѣйка, данная въ пользу Краснаго Креста идетъ дѣйствительно на доброе христіанское дѣло любви... Часа три мы шли, все было тихо, по каолянѣ тамъ и сямъ лежали окровавленные трупы китайцевъ, въ одномъ мѣстѣ черезъ дорогу рядъ труповъ человекъ 50: это боксеры пошли въ атаку, наши приняли въ штыки, и застрахованные отъ смерти (суевѣріе боксеровъ) видимо всѣ полегли. Верстахъ въ 5 отъ города слышались звуки русскаго марша; то, какъ оказалось, 1 В.-С. стрѣлковый полкъ побѣдоносно входилъ въ занятый Ниу-чванхъ. Всѣ повеселѣли, даже среди раненыхъ слышались шутки и смѣхъ; веселое настроеніе и оживленные рассказы о только что кончившейся стычкѣ встрѣтили насъ и на bivуакѣ. Убить былъ только одинъ стрѣлокъ, коего въ тѣни рошицы и похоронили съ подобающей честью. 13 сентября пошли дальше на соединеніе у Айсанзена съ колоннами г.-л. Субботича, гоня предъ собой отступавшаго генерала Шу; полкъ нашъ шелъ въ арьергардѣ и по дорогѣ много разъ попадались убитые китайцы. Помню, какъ сейчасъ, слѣдующую сцену. Подъ вечеръ проходили узкой тропой; по бокамъ высокой густой каолянѣ; въ одномъ мѣстѣ нѣсколько стрѣлковъ бросились въ чащу поляны и начали надъ чѣмъ то лежащимъ копошиться; изъ отдѣльныхъ восклицаній я понялъ, что тамъ лежалъ умирающій китаецъ; боясь, что бы бѣдному ничего не сдѣлали, я поспѣшилъ туда, но то, что я увидѣлъ, показало нашихъ солдатъ дѣйствительно христіанскими воинами: на землѣ лежалъ израненый врагъ, все лицо и грудь буквально залиты кровью, только по хрипящимъ звукамъ, вылетавшимъ изъ прорывающейся груди, замѣтно было, что несчастный еще

живъ; стрѣлки, наклонившись, обмывали его лицо водой и старались напоить изъ своихъ баклагъ,—все это при зноѣ и недостаткѣ воды!.. Комментаріи, думаю, излишни...

Къ вечеру Айсандзянь былъ взятъ; поспѣшно снявши орудія, китайцы ушли къ виднѣвшимся къ сѣверу скаламъ Шахе, гдѣ и засѣли. Угорь Айсандзяна протекаетъ рѣчка,—у ней то мы и провели ночь наканунѣ Воздвиженія Креста Господня. Палатокъ не разбивали, а спали на походныхъ व्यюкахъ. Слѣдующій день предполагалась дневка. День выдался къ общему удовольствію тихій, солнечный, китайцы не беспокоили. Въ 9 час. утра въ разбитой палаткѣ среди лагеря началась обѣдница; къ ней пришли на бивуакъ нѣсколько китайцевъ—католиковъ и просили разрѣшенія помолиться, показывая шейные кресты и большой деревянный черный. Подходила торжественная минута обряда Воздвиженія Креста; начали пѣть молитву «Спаси Господи»... «побѣды благовѣрному», какъ въ это время у Шахе громыхнула мортира, затѣмъ другая, а потомъ и пошла учащенная кононада: полковникъ Ар. громилъ открытыхъ въ горахъ китайцевъ. Невольно всѣ упали на колѣни и лобызали св. Крестъ. По своему впечатлѣнію это одна изъ немногихъ, выпавшихъ на мою долю минутъ, и я увѣренъ, что служеніе 14 сентября 1900 г. у подножія Айсандзяна на всегда останется памятно участникамъ его.. Дневка наша въ тотъ день не состоялась, насъ двинули и прямо въ жаркое дѣло: у Шахе китайцы сдѣлали послѣднюю попытку насъ сломить, дрались рьяно, ихъ артиллерія дѣйствовала мѣтко, причиняла намъ большой уронъ, но все же къ 6 час. вечера г.г. Шахе были наши, китайцы бѣжали, и отрядъ заночевалъ въ 16 верстахъ отъ Айсандзяна. Въ этотъ день я похоронилъ 42 нижнихъ чиновъ; многіе страдали въ лазаретѣ Краснаго Креста; больше всего понесла потери 4 стрѣлковая бригада, бывшая съ колоннъ начальника отряда. Такъ какъ и доселѣ другого священника въ отрядѣ не было, то начальникъ отряда приказомъ по отряду назначилъ меня отряднымъ священникомъ и указалъ быть всегда въ его колоннѣ въ летучемъ отрядѣ Краснаго Креста.

15 сентября послѣ непродолжительнаго сопротивленія китайцы сдали крѣпость Ляоянь, и до цѣли похода намъ осталось 60 вер. 17-го поотдохнувъ двинулись на Мукденъ. Все было спокойно. Китайцы исчезли. Отрядъ форсированнымъ маршемъ приближался къ Мукдену. 18-го въ 3 часа дня отрядъ подошелъ къ послѣднему намѣченному бивуаку у д. «Бай-тапу». Вла-

ли верстахъ въ 10 видѣлся густой столбъ дыма и громадное зарево пожара; видимо, горѣлъ Мукденъ. Поотдохнувъ, всѣ начали готовиться къ завтрашнему штурму Мукдена; всѣ думали, что здѣсь убѣгавшіе китайцы покажутъ себя въ виду священныхъ могилъ императоровъ. Въ Красномъ Крестѣ заготовляли вату, бинты и т. п., въ отрядѣ штурмовыя лѣстницы, банили орудія, чистили винтовки, никто не ожидалъ, что китайцы безъ боя сдадутъ свою древнюю столицу. Было часовъ 6 вечера. Я сидѣлъ съ докторомъ въ палаткѣ. Кажется, мы говорили о томъ, что намъ завтрашній день можетъ дать много работы и условливались быть вмѣстѣ... Вдругъ, въ сторонѣ палатки начальника отряда г.-м. Субботича заиграла наша полковая музыка «Боже, Царя храни» и вслѣдъ за этимъ громкое «ура» перекатываясь по всему лагерю; конечно, мы поспѣшили узнать въ чемъ дѣло. Оказалось: летучій отрядъ полк. М. занялъ Мукденъ, китайцы его зажгли, а сами ушли... При этомъ извѣстии всѣ облегченно вздохнули, многіе крестились и всѣ повеселѣли: воля Монарха исполнена, столица Манчжуріи взята, войска разсѣяны, конецъ войнѣ, конецъ безчеловѣчному кровопролитію. Лагерь оживился, сейчасъ же всѣ принялись за совершенно иныя приготовленія, такъ какъ было объявлено на завтра торжественное вступленіе въ Мукденъ. Ночь прошла почти безъ сна, а 19-го къ 7 ч. утра весь отрядъ построился, подтянулся, знамена развернулись и подъ ихъ сѣнью пошелъ въ Мукденъ. Черезъ полчаса мы завидѣли надмогильную башню, а вскорѣ и городъ, окруженный высокой, саженой въ 5 стѣной съ 6-ью воротами и громадѣйшимъ пригородомъ. Въ городъ вошли съ музыкой. Каждая фанза (домъ) вдоль улицы была разцвѣчена русскими флагами, мирные китайцы толпились у своихъ жилищъ и встрѣчали своихъ побѣдителей съ подобострастными поклонами и улыбками, приговаривая: «шанго, шанго».. (хорошо). Штабъ отряда и нашъ 11 полкъ стали бивуакомъ во дворцѣ, въ павильонахъ. Къ 4 часамъ дня всѣ части размѣстились, а къ 5 собрались отъ всѣхъ ихъ представители и въ присутствіи отряднаго начальника предъ развѣвающимся нашимъ полковымъ знаменемъ я служилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, предпославши молебну соотвѣтствовавшее случаю слово, а послѣ онаго провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому и всему побѣдоносному христолюбивому воинству. Всѣ поздравили другъ друга съ окончаніемъ войны и похода. Такъ кончилась наша походная боевая жизнь, и началось мирное оккупаціонное сидѣнье въ Мукденѣ.

Богослуженія совершались сперва по походному въ палаткѣ, а къ Рождеству Христову удалось приспособить одно изъ зданій дворца дзянь-дзюня (генераль-губернатора); руководилъ приспособленіемъ я и инженеръ Ч*; вышла церковь бѣдная иконами, но богатая тѣми чувствами и настроеніями, какія она вызывала у молящихся. За время жизни въ Мукденѣ побывалъ я на императорскихъ могилахъ, присмотрѣлся къ духовной жизни манчжуровъ, къ ихъ отношенію къ божественному, но объ этомъ послѣ.... 28-го января я разстался съ Южно-Манчжурскимъ отрядомъ и 11 В.-С. стрѣлк. полкомъ. Простился съ ними въ устроенной мною церкви, въ лицѣ начальника отряда г.-л. Церпицкаго и командира полка полк. Домбровскаго передалъ имъ свое пастырское благословеніе и, напутствуемый благѣжеланіями, отбылъ къ новому мѣсту службы.

Слово предъ благодарственнымъ молебномъ по взятіи г. Мукдена,
19-го сентября 1900 года.

Христоробивые военачальники и воины! Съ помощью Божьей Высочайшая воля нашего возлюбленнаго Монарха, Государа Императора, нами исполнена: древняя, священная столица Манчжурія г. Мукденъ взятъ; въ городъ, куда не смѣлъ никто изъ европейцевъ войти, вы сегодня побѣдоносно вступили, мятежныя китайскія войска разбѣяны... Слава и честь вамъ!.. Глубокое пониманіе задачъ похода, боевая опытность стоящихъ во главѣ нашего отряда полководцевъ, непрекословное повиновеніе начальникамъ, беззавѣтное исполненіе долга, постоянное памятованіе заповѣди Христовой, — «не щадить живота своего за други своя» и словъ присяги слѣдовать за развѣвающимся предъ нами знаменемъ всюду, пока живы, — все это вмѣстѣ сдѣлало васъ побѣдителями...

Но, отдавая должную дань чести и славы вашимъ боевымъ подвигамъ, я, какъ вашъ пастырь, считаю долгомъ напомнить, что нами невидимо руководилъ, какъ говорилъ незабвенный фельдмаршалъ Суворовъ, нашъ Небесный Полководецъ — Господь Богъ; Его всеильная десница васъ направляла, хранила, ободряла... Вашъ Небесный Полководецъ научалъ васъ быть грозными къ сражающемуся врагу и снисходительными къ нему послѣ побѣды, что я съ великой радостью имѣлъ случай наблюдать...

Посему, воздавая дань благодарности земнымъ военачальникамъ, паче

всѣхъ возблагодаримъ Небеснаго Полководца—Господа Бога и испросимъ у Него Верховному нашему вождю, Царю батюшкѣ, благодарственное и долгоденственное житіе, побѣды и одолѣніе на враги. Да царствуетъ Государь нашъ на славу намъ и страхъ врагамъ! Аминь.

Слово прощальное 11-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку.

Послѣдній разъ, други мои, молился я съ вами въ этомъ святомъ храмѣ и послѣдній разъ въ вашемъ присутствіи приносилъ за васъ Богу безкровную жертву. Послѣдній разъ... тяжело это произносить, но еще тяжелѣе чувствовать: не долго я съ вами прожилъ, но много мы вмѣстѣ пережили и горя и радостей и навсегда сроднились... Скорблю, уходя отъ васъ, но, видя во всемъ и всегда волю Божию, скорбь свою утоляю надеждой, что, разставаясь тѣлесно, мы по прежнему будемъ близки другъ другу по духу...

Прощаясь, обыкновенно, что нибудь завѣщаютъ остающимся, но что скажу я вамъ, какъ не то же, чему всегда училъ я васъ?.. Въ своихъ наставленіяхъ я всегда преслѣдовалъ одну цѣль: внушить вамъ и научить васъ быть достойными сынами своего славнаго 11-го полка, съ честью носить воинское званіе; желалъ я, чтобы вы прониклись глубокой искренней любовью къ нашему Царю до готовности отдать за него жизнь, чтобы вы любили Отечество и свою службу «не токмо за страхъ, но и за совѣсть»,— не по принужденію, а по доброй волѣ, любили бы и любящихъ васъ и заботящихся о васъ начальникахъ и безпрекословно исполняли бы ихъ волю, какъ честному солдату благопристойно есть и надлежитъ... Радъ въ присутствіи другихъ съ сего святого мѣста засвидѣтельствовать, что такими я васъ зналъ всегда и въ мирное и въ военное время...

Училъ я васъ не забывать св. храма и подъ его сѣнью искать утѣшенія, вразумленія и помощи:—и вы были всегда усердны къ храму Божию, видя примѣръ въ вашемъ, всегда для меня дорогомъ командирѣ... Этому училъ я васъ и тоже завѣщаю вамъ,—и будете любимы всѣми.

Благодарю васъ за любовь, которой я всегда и отъ всѣхъ васъ пользовался. По уходѣ моемъ отъ васъ, намъ съ вами останутся только воспоминанія другъ о другѣ, и моя убѣдительнѣйшая просьба къ вамъ: вспоми-

найте меня въ вашихъ молитвахъ, а я буду васъ вспоминать, и единеніе духа будетъ между нами.

Еще одно слово: прощая всѣмъ и все, прошу и меня отпустить съ миромъ, простивъ и мнѣ все, чѣмъ кого-либо огорчилъ: вѣдь и я человѣкъ — слабый и немощный.

Да почіетъ на всѣхъ васъ благословеніе Божіе и да хранитъ васъ Богъ. Передайте и отсутствующимъ мое пастырское прощальное благословеніе и молитвенное пожеланіе всего добраго и полезнаго. Простите и прощайте.

Полковой священникъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка

Николай Пивоваровъ ¹⁾.

Содержаніе. Высоч. награда. — Лестные отзывы о военныхъ священникахъ. — Бесѣда объ Иоаннѣ Крестителѣ. — Братское собр. воен. и морск. духовенства 29-го мая. — Воспоминаніе полк. священника изъ похода съ Южно-Манчжурскимъ отрядомъ, слово предъ благодарствен. молебномъ по взятіи г. Мукдена и слово прощальн. 11-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку.

¹⁾ Нынѣ Портъ-Артурскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Августа 3 дня 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.

**ПРИ ЭТОМЪ НУМЕРЪ РАЗСЫЛАЕТСЯ БРОШЮРА «ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ
ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ».**